

ОТЗЫВ официального оппонента

о диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Юй Цзе «Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III: коммеморативные практики и политическая конъюнктура, 1895–1914 годы» по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация Юй Цзе посвящена важной малоизученной теме – основным направлениям и особенностям идеологической борьбы в российских общественных и правительственных «верхах» по вопросу об осмыслении идейно-политического наследия царствования Александра III. Наиболее активная фаза этой борьбы, как показано в исследовании, пришлась на первое десятилетие правления Николая II (1894–1905) – во многом переломный период в истории позднеимперской России, когда решался вопрос о выборе дальнейшего курса политики самодержавия. Одним из главных участников этой борьбы являлось Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III (ОРРИП) – чрезвычайно своеобразное учреждение, оставившее заметный след в истории общественно-политической и культурной жизни России. Эта структура, официально являвшаяся общественной организацией, имела широкие связи в правительстве и при дворе, включала в свой состав ряд видных сановников, опиралась на поддержку Николая II и фактически во многом выполняла политические функции.

Изучая деятельность ОРРИП, диссертант приходит к важным выводам, имеющим безусловное значение для осмысления социально-политических и идеологических процессов, разворачивавшихся в России на рубеже веков. В исследовании показано, что сразу после смерти Александра III, в условиях неопределенности, во многом вызванной отсутствием в «верхах» четких представлений о политических убеждениях Николая II, у трона развернулась острая борьба вокруг определения дальнейшего правительственного курса. В ходе этой борьбы практически все ее участники ссылались на исторические

прецеденты. Для сторонников прерванных в 1881 г. либеральных преобразований «золотым веком» правительственной политики во многом выступала эпоха Великих реформ Александра II. Противники данной точки зрения противопоставляли ей другой «золотой век» – период консервативной стабилизации, царствование Александра III. Деятельность последнего рассматривалась как воплощение определенного комплекса идей, системы ценностей, опора на которые должна была и в дальнейшем обеспечить России консервативное развитие под сенью самодержавной монархии. Однако для того, чтобы успешно противостоять сторонникам либерально-западнических идей, опирающихся на достаточно четко проработанные программы, противоположную по духу совокупность идейно-нравственных начал, связанных с правлением Царя-Миротворца, следовало рационализировать, прояснить, придать ей системный характер. Одновременно необходимо было организовать пропаганду этих начал в широких кругах общества и прежде всего – среди простого народа. Данные направления деятельности и составили суть основных начинаний ОРРИП, анализируемых в диссертации.

Опираясь на значительный массив архивных и опубликованных источников (материалы фондов ОРРИП в РГИА, фондов Шереметевых в РГИА и РГАДА, делопроизводственная документация, издания ОРРИП, мемуары, дневники, публицистика и др.), Юй Цзе всесторонне анализирует ключевые политико-идеологические предприятия Общества, основные проблемы, с которыми оно сталкивалось в своей деятельности. Автор показывает, что усилия по мемориализации Александра III, созданию определенного образа императора – как в положительном, так и в отрицательном духе – начали предприниматься сразу после его смерти, что стало важнейшим стимулом для учреждения ОРРИП. Анализируя процесс складывания образа царя за рубежом, далеко не во всем соответствовавшего установкам его консервативных соратников и почитателей, диссертант исследует историю создания первой подробной зарубежной биографии Александра III, принадлежащей перу английского журналиста Чарльза Лоу.

Выявляются и анализируются источники данной книги – прежде всего, публикации хорошо знавшего Россию британского журналиста и исследователя Эмиля Диллона, выступавшего под псевдонимом «Е.Б. Ланин». Анализ обстоятельств создания книги Лоу и роли в этом процессе материалов Диллона представляет самостоятельную ценность и относится к числу безусловных достоинств диссертации.

Поставив задачу прояснения и систематизации духовных начал, связанных с царствованием Александра III, пропаганды этих начал в среде образованного общества и в народе, ОРРИП развернуло широкую издательскую деятельность, анализу которой в диссертации также уделено значительное место. Основным изданием Общества стали сборники исторических материалов «Старина и новизна». Характерно, что это название, как показывает автор, уже использовалось в издательской практике XVIII–XIX в. – выбравшего, лидеры ОРРИП таким образом подчеркивали свою связь с традициями, укорененность в прошлом. Значительная часть материалов, опубликованных в «Старине и новизне», была, в соответствии с задачами Общества, посвящена Александру III. Однако публикации эти, как показывает Юй Цзе, отличались значительной спецификой. Они были представлены главным образом материалами личного происхождения – воспоминаниями различных лиц об императоре, причем такими, которые характеризовали его главным образом как частное лицо (характер, внешний облик, манеры поведения, склонности, привычки и т.д.).

Крупные исторические события, участником которых был император, представляли в таких мемуарах главным образом как фон, в контексте которого проявлялись те или иные личностные качества Александра III. Подобный подход позволял «очеловечить» монарха, сделать его понятнее, ближе к рядовому читателю. Однако он мало что давал для осмысления правительственного курса 1880-х – начала 1890-х гг. и в целом для рационализации и систематизации духовных начал, лежавших в его основе. Преобладало эмоциональное восприятие личности Царя-Миротворца. Попытки же представить идейное наследие его эпохи в виде какой-либо

законченной идеологической системы оказывались неудачными. Это обстоятельство, как представляется, помешало реализации такого важного начинания ОРРИП, как попытка создания биографии Александра III, за написание которой под эгидой Общества одновременно взялись консервативные публицисты С.С. Татищев и В.Н. Лясковский.

Сознавая (или интуитивно ощущая) сложность воплощения основных начал царствования Александра III в тех или иных рационализированных формах, руководители ОРРИП попытались решить стоявшую перед ними задачу на основе своеобразного личностного подхода – через обращение к характеристике взглядов и деятельности конкретных людей, которые данным началам в наибольшей степени соответствовали. Чаще всего это происходило при составлении некрологов, посвященных лицам, ушедшим из жизни в начале 1900-х гг., – Д.С. Сипягину, С.А. Рачинскому, В.Л. Величко и др. Так возникало чрезвычайно интересное явление, которое Юй Цзе именует «отраженной мемориализацией», – закрепление памяти о монархе через коммеморацию деятелей его эпохи. Воспевая убитого террористом Сипягина как типичного деятеля эпохи Александра III, активисты ОРРИП подчеркивали самоотверженность министра, присущее ему чувство долга, религиозность, верность историческим традициям, началам самобытности России. Сельский просветитель Рачинский, созданные им школы представляли в выступлениях руководителей ОРРИП как воплощение своего рода «параллельного мира», устои которого резко отличались от испорченной жизни столиц, – оазиса тишины, патриархальности и благочестия, существование которого было возможно только благодаря воплощению в жизнь основных начал правительственного курса Александра III.

Поставив целью как можно шире распространить знания о Царе-Миротворце и его эпохе, способствовать укоренению в общественном сознании представлений об истории России в духе основных начал правления этого монарха, ОРРИП должно было постараться придать своим начинаниям всероссийский размах. Решению данной задачи служили

местные отделы Общества, детальное изучение деятельности которых также составляет сильную сторону диссертации. Автор анализирует широкий арсенал средств, использовавшийся отделами ОРРИП для идеологического воздействия на населения, прежде всего на народные массы. К числу таких средств относились организация народных библиотек, учреждение при них читален, нередко становившихся местом проведения бесед и народных чтений, организация торжественных собраний и заседаний отделов, на которых их члены выступали с докладами и сообщениями, как правило, посвященными Александру III и его царствованию.

В ряде случаев (Вильно, Тифлис) местные отделы ОРРИП возглавлялись администраторами высшего уровня – губернаторами и генерал-губернаторами. К работе отделов подключались и другие государственные служащие. Административная поддержка была одним из факторов, способствовавших успеху начинаний местных структур ОРРИП. Организованные этими структурами народные чтения, как показывает автор, привлекали значительное количество слушателей, а библиотеки и читальни – читателей. В данном отношении ревнители памяти Царя-Миротворца, безусловно, учитывали особенности своей эпохи, когда, по словам одного из активистов Общества, город становился все более авторитетен для «мужика новейшей формации», «патриархальность быта» быстро исчезала, а «уличные понятия местных центров» приобретали с каждым годом все большее влияние на сельскую жизнь. Вместе с тем узость социальной базы Общества, отсутствие значительных денежных средств (постоянно возникали проблемы с уплатой членских взносов), разногласия в рядах местных деятелей ОРРИП мешали как отделам, так и Обществу в целом развернуть достаточно эффективную деятельность.

Безусловно, тяжелый удар по начинаниям Общества нанесло изменение социально-политической ситуации и идейной атмосферы в стране после 1905 г., в связи с чем деятельность «ревнителей» постепенно начала замирать и в годы Первой мировой войны фактически сошла на нет. В конечном счете, по справедливому замечанию автора, задачи ОРРИП не

были достигнуты. Угасание его идеологических и пропагандистских начинаний совпало с общим кризисом политической системы самодержавия, ценности которой Общество пыталось укреплять и продвигать.

Давая общую высокую оценку диссертации, хотелось бы в то же время высказать ряд замечаний, относящихся к данной работе. Будучи в целом хорошо знаком с научной литературой по теме диссертации, автор дает достаточно подробный обзор исследований, посвященных политике памяти – как теоретическому анализу этого явления, так и конкретным случаям реализации этой политики на разных этапах истории России. К сожалению, мимо внимания автора прошли принципиально важные для темы его работы исследования О.Е. Майоровой – прежде всего, ее статья о праздновании 1000-летия России в 1862 г.¹ Было бы полезно также использовать в диссертации исследования Ю.А. Сафроновой, посвященные вопросам мемориализации личности и деятельности Александра II² – тем более что выстраивание посмертного образа Царя-Миротворца, как справедливо отмечает Юй Цзе, явно или неявно опиралось в ряде случаев на его противопоставление устоявшимся характеристикам Царя-Освободителя.

Проведя серьезную работу по выявлению источников книги Ч. Лоу, диссертант допустил важное упущение, не определив личность автора, скрывавшегося под псевдонимом «граф Павел Василий». Между тем это достаточно известный персонаж – активная участница общественной и великосветской жизни второй половины XIX – начала XX в., авантюристка княгиня Екатерина Радзивилл, которой посвящен ряд публикаций³. В данном

¹ *Майорова О.Е.* Бессмертный Рюрик. Празднование Тысячелетия России в 1862 г. // *Новое литературное обозрение*. 2000. №3.

² *Сафронова Ю.А.* Русское общество в зеркале революционного террора, 1879–1881 годы. М.: НЛЮ, 2014; *Ее же.* Царь-Мученик vs. Царь-Освободитель. Почему не канонизировали Александра II? // *Вестник Свято-Филаретовского института*. 2021. Вып. 37.

³ См. напр.: *Аронов Л., Баран Х., Зубарев Д.* Княгиня Екатерина Радзивилл и «Протоколы сионских мудрецов»: мистификация как образ жизни // *Новое литературное обозрение*. 2009. №2.

случае диссертанту следовало расширить круг материалов, использованных для идентификации интересующих его исторических личностей.

При анализе публикаций об Александре III, вышедших в свет после его смерти и характеризующих идейный контекст, в рамках которого начиналась и разворачивалась деятельность ОРРИП, следует сказать, по каким критериям производился их отбор. Их, разумеется, было не три, а гораздо больше. Учитывая интерес самого Царя-Миротворца к истории России, в работе, посвященной вопросам мемориализации его личности и деятельности, следовало, видимо, подробнее сказать о вкладе императора в политику памяти его времени – в частности, о его роли в поддержке начинаний Русского исторического общества, ставившего перед собой, как и ОРРИП, задачи воздействия на историческое сознание русского общества. К сожалению, об этой организации, сопоставление с которой дало бы интересный материал для характеристики устройства и деятельности союза ревнителей памяти Александра III, говорится в диссертации очень кратко.

Представляется, что требует дополнительной аргументации тезис о различиях (вплоть до существенных несовпадений) в стиле деятельности между центральными и местными органами ОРРИП. Из представленного в диссертации материала не вполне ясно, в чем конкретно эти различия заключались.

Однако эти замечания являются не столько критикой, сколько рекомендациями, которые автору желательно было бы учесть в ходе дальнейшей работы над темой. В целом же диссертация является квалифицированной, зрелой работой и безусловно заслуживает положительной оценки. Содержание автореферата полностью соответствует диссертационному исследованию. Диссертация Юй Цзе отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном

университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Юй Цзе заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений факультета государственного управления, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Полунов Александр Юрьевич

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 939-53-38, e-mail: polunov@spa.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы: 119192, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, к. 4.

Тел.: +7 (495) 939-53-38. E-mail: office@spa.msu.ru

Подпись Полунова А.Ю. заверяю:

Подпись _____

_____ удостоверяю

Зам. декана факультета

11.12.2023г.